

Максим Королёв

ORCID 0000-0001-5365-8365

max.karaliou@gmail.com

Uniwersytet Warszawski

Studium Europy Wschodniej

Латыши в Полоцком округе БССР

Latvians in the Polack Region of the BSSR

Łotysze w Okręgu Połockim BSRR

DOI: 10.34739/doc.2021.18.07

Аннотация: Статья посвящена анализу положения латышского населения Полоцкого округа БССР в 1924–1930 и 1935–1938 гг. Автор рассматривает основные латышские колонии на территории округа, показывает изменения в жизни латышских крестьян в связи с преобразованиями в экономической и культурной сферах. Особое внимание уделено деятельности Латышского бюро при Полоцком окружном КП(б)Б, которое проводило в жизнь национальную политику большевиков и собрало большой пласт сведений о жизни латышей в 1920-е гг. В завершении проанализированы социальные трансформации 1930-х гг., изменившие структуру латышского населения, а также трагическая судьба латышей в годы большого террора.

Ключевые слова: латыши, БССР, Полоцкий округ, межвоенный период, национальная политика, латбюро, репрессии

Abstract: The article is devoted to the analysis of the situation of Latvian population in Polack region of the BSSR in 1924–1930 and 1935–1938. The author considers the main Latvian colonies on the territory of the region and shows the changes in the life of Latvian peasants in connection with the transformations in the economic and cultural spheres. Particular attention were paid to the activities of the Latvian Bureau under the Polack region Committee of the CP(b)B, which implemented the national policy of the Bolsheviks and collected a large layer of information about the life of Latvians in the 1920s. Finally, the author analyzes the social transformations of the 1930s which changed the structure of the Latvian population as well as the tragic fate of Latvians during the years of the Great Terror.

Keywords: Latvians, BSSR, Polack region, interwar period, national policy, Latbureau, repression

Abstract: Artykuł poświęcony jest analizie sytuacji społeczności łotewskiej w okręgu połockim BSRR w latach 1924–1930 i 1935–1938. Autor analizuje główne skupiska łotewskie, ukazuje zmiany w życiu łotewskich chłopów w związku z przemianami gospodarczymi i kulturowymi. Szczególną uwagę zwraca się na działalność Biura Łotewskiego przy Komitecie Okręgowym KP(b)В в По́лцку, które realizowało politykę narodowościową bolszewików i gromadziło wiele informacji o życiu Łotyszy w latach dwudziestych XX wieku. W podsumowaniu autor analizuje przemiany społeczne lat 30., które zmieniły strukturę ludności łotewskiej, a także tragiczne losy Łotyszy w okresie wielkiego terronu.

Słowa kluczowe: Łotysze, BSRR, Okręg Połocki, okres międzywojenny, polityka narodowościowa, biuro łotewskie, represje

Введение

Белорусы и латыши имеют давнюю историю взаимоотношений. Не последнюю роль в их развитии сыграла река Западная Двина (Даугава), которая была важным элементом торговых путей ещё с раннего средневековья. На ней стоят Витебск, Полоцк, Даугавпилс (Двинск) и Рига. Тесные связи между Витебским Подвиньем и Латгалией (Инфлянты Польские) сложились в эпоху Речи Посполитой. Развивались они и во времена Российской империи, когда часть Латгалии была включена в состав Витебской губернии. С середины XIX в. в среде латышских и латгальских крестьян усилились миграционные настроения, вызванные перенаселённостью Прибалтийских губерний, отменой крепостного права и развитием капиталистических отношений. В результате на белорусских землях возник ряд латышских колоний¹.

Вызванные Первой мировой войной перемещения войск, эвакуация и беженство привели к увеличению латышского населения на Витебщине. Во время революционных событий 1917–1918 гг. партийные латыши и так называемые «латышские стрелки» во многом способствовали победе большевиков². После заключения Рижского мира начался растянувшийся на несколько лет период оптации. Россия была вынуждена признать независимость Латвийской Республики. Часть оказавшихся на

¹ См. подробнее: Т. Кикутс, *Возникновение латышских колоний на белорусских землях*, [в:] *Латвия – Беларусь 1918–2018*, ред. М. Королёв, Минск 2018, с. 18–43.

² *Красная бэль. Большевики в Витебске. Сб. статей, воспоминаний и материалов*, ред. С. Крылов, Витебск 1923, с. 27 и дал.

советской территории латышей, а также лиц иных национальностей, проживавших до войны в Прибалтийских губерниях, оптировали латвийское гражданство и возвратились туда. Другие же, в первую очередь, выдвинувшиеся по партийной или военной линии, а также значительная часть сельских латышей, остались в государстве рабочих и крестьян, которое красиво провозглашало равенство прав всех народов на развитие. Национальный вопрос для большевиков действительно был одним из существенных. В своей политике они и здесь пошли на социальные эксперименты, последствия которых ощущались все последующие десятилетия. В рамках данной статьи мы рассмотрим, как проводимые в СССР преобразования сказались на положении и развитии латышского населения Полоцкого округа БССР.

Латышские поселения на территории Полоцкого округа

Полоцкий округ был образован 17 июля 1924 г. в ходе административно-хозяйственной реформы. Провозглашённый двумя днями ранее на II сессии ЦИК БССР курс на белорусизацию предполагал особый подход к работе с национальными меньшинствами. Латыши в БССР были шестой по численности нацией, а потому оказались под пристальным вниманием советских и партийных органов. Тем более, что их этническая родина выбрала капиталистический путь развития. Изначально считалось, что расцвет национальных культур в стране Советов должен стать символом правильности социалистического уклада. В Полоцком округе по оценкам исполкома проживало около 2,5 тысяч латышей. Это было в основном сельское население, сосредоточенное преимущественно в Ушачском, Освейском, Полоцком и Россонском районах. Самой большой латышской колонией на территории округа была Вацлавово в Ушачском районе. Её образовали в 1888-1889 гг. переселенцы из Ликсненской, Крейцбургской и Унгермуйжской волостей Витебской губернии, которые выкупили с помощью крестьянского банка землю для 79 хозяйств³. В середине 1924 г. Вацлавовская колония состояла из 93 хозяйств с 700 жителями.

---

³ Т. Кижутс, *Возникновение латышских...*, с. 27.

Здесь функционировали латышская школа, изба-читальня, культурно-просветительский кружок, а также было создано потребительское общество⁴. Латыши были очень трудолюбивыми хозяевами, повсеместно старались использовать многопольный севооборот и сельскохозяйственные машины. Среднее латышское хозяйство в Вацлавово на 1925 г. состояло из 4 человек. В своём распоряжении они имели 3,9 га пашни, 3,4 га лугов, 1–2 коровы (1,6 в среднем на хозяйство) и коня (0,85 на хозяйство)⁵.

Колония Падеры в Освейском районе кроме одноименной деревни включала ряд соседних хуторов (Видоки, Жидохроны, Подгайские). Колония была образована в 1886 г. За прошедшие годы часть латышей через браки смешалась с белорусским населением. На 1924 г. во всей колонии насчитывалось 32 хозяйства со 159 жителями⁶. Местной особенностью было значительное число расселённых здесь демобилизованных красноармейцев-латышей. Это было сделано в рамках проводимых властями мероприятий по укреплению границы с Латвией, которая проходила в нескольких километрах от Падер. По причине плохого качества земли здесь большой уклон был сделан в пользу животноводства. В среднем держали по 3 коровы, а безлошадных практически не было. В результате этого почти половина земли отводилась под луга. Севооборот латыши вели шестипольный, засевая преимущественно овёс, лён и картофель. Почти при каждом хозяйстве имелся фруктовый сад⁷. Периодически в Падерах функционировала школа.

В Россонском районе латыши были разбросаны по хуторам, находящимся в нескольких километрах друг от друга. Центром колонии считалась Прихаба, основанная в 1877 г. Преимущественно латышскими были хутора Васильки и Топоры. Также латыши жили в Дворище, Долах, Нивках, Новке и Прибытках. На осень 1924 г. в Прихабах насчитывалось 20 хозяйств с около 150 жителями⁸. Объединяющей силой выступал культурно-прос-

---

⁴ Полоцкий окружной комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 10061. – Оп. 1. – Д. 194, Л. 4–5.

⁵ Ibidem.

⁶ Ibidem, Л. 5.

⁷ Ibidem, Л. 23.

⁸ Ibidem, Л. 5.

ветительский кружок, работа которого во многом способствовала сохранению латышского языка и культуры колонистами. Среднее хозяйство колонистов состояло из 4 едоков, на которых приходилось 4 га пахотной земли, 3,4 га сенокоса, 3 коровы и 1 конь (0,88 в среднем на хозяйство)⁹.

Остальные колонии находились в Полоцком районе. Белая была основана в начале 1860-х гг. К сожалению, сведений о ней сохранилось мало. Располагалась она к северу от Полоцка. Известно, что на осень 1924 г. её размер оценивался в 15 хозяйств с 80–100 членами¹⁰. Колония Дюмовщина находилась на восток от окружного центра, в 6,5 км от железнодорожной станции Горяны. Основана она была в 1884 г. На момент создания округа в Дюмовщине насчитывалось около 20 хозяйств хуторского типа с общим населением около 120 человек. Большинство латышей жило зажиточно. В среднем на хозяйство в конце 1924 г. приходилось более 30 га земли. Подобное положение вызывало трения между латышами и большевистской властью, а также способствовало напряжённости во взаимоотношениях с белорусским населением. Как отмечалось парработниками, здесь несколько хозяев до революции служили в жандармерии и только в последние годы перешли к обработке земли¹¹.

Ещё ближе к Полоцку располагалась колония Пустоша, основанная в конце 1890-х гг. К ней принадлежало в 1924 г. 10 хозяйств с населением 56 человек. Размером они уступали той же Дюмовщине (не превышали 15 га), но всё равно относились Громовским сельсоветом к зажиточным и облагались бóльшим налогом, несмотря на многопольный севооборот, что давало основания считать данные хозяйства культурными¹².

Если в сельской местности большинство латышей жило компактными группами, то в городе они были растворены в общей массе. В основном это были партийные и советские служащие, представители «силовых» структур, а также их жёны и матери. Организованных пролетарских масс латышей

---

⁹ Ibidem, Д. 624, Л. 2.

¹⁰ Ibidem, Д. 194, Л. 5.

¹¹ Ibidem, Л. 29–30.

¹² Ibidem, Л. 19.

в Полоцке не было. Небольшое число латышей работало на железной дороге.

Полоцкое Латбюро

Для проведения работы с латышским населением при окружках КП(б)Б создавались специальные латышские секции во главе с бюро. Чтобы активность на местах соответствовала курсу проводимой национальной политики, летом 1924 г. в Минске для общей координации было создано Центральное бюро латышских секций при ЦК КП(б)Б. В основном именно благодаря их работе мы имеем довольно широкую источниковую базу о положении белорусских латышей в 1920-е гг. Если смотреть на дело издали, то формирование Латбюро при Полоцком окружке КП(б)Б выглядело простой задачей. Согласно учётным данным в Полоцке присутствовало 20 латышей-членов партии (один из них входил в состав Президиума Окрисполкома¹³) и ещё 18 – в округе («плюс» 2 кандидата в члены). Таким образом, латыши составляли здесь почти 8% личного партсостава.

Однако на практике было много трудностей. Во-первых, ограниченность местных бюджетов не позволяла содержать достаточное число латработников. Латработу нужно было совмещать с основным видом деятельности, что совсем не способствовало росту энтузиазма. Отметим, что тот же Полоцкий окружной парткомитет, хотя и имел по смете латработника, но всячески тормозил выделение средств для проведения работы среди латышей¹⁴. Во-вторых, в это время всё ещё продолжалось «великое перемещение кадров» – успешных партийных функционеров постоянно двигали с места на место, для усиления работы на «горящем» участке. Поэтому создать стабильный актив было затруднительно. Здесь также следует отметить, что несколько латышей-партийцев работали в погранчастях и из-за специфики деятельности вообще не могли отвлекаться на гражданскую работу. В-третьих, некоторые латыши придержи-

---

¹³ Ibidem, Д. 1, Л. 276.

¹⁴ *Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, 1918–1941 гг.*, Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 1775, Л. 83.

вались популярной среди большевиков доктрины об изживании наций при строительстве коммунизма, а потому не считали национальную работу чем-то важным и рассматривали поворот в партийной политике на поддержку и развитие национальных культур как нечто временное и, с большой долей вероятности, ошибочное. Но несмотря на все эти сложности, полоцкое Латбюро было организовано с созданием самого округа. Секретарём его стал т. Янек. Сразу определённую активность проявили тт. Болгал, Маган и Силин, которые читали лекции и выступали среди латышского населения как в самом Полоцке, так и в сельской местности¹⁵.

В сентябре 1924 г. прошли перевыборы Латбюро (в том числе по причине выбытия ряда товарищей), его новым секретарём стал т. Подзин. К этому времени был принят план работы бюро на осенние месяцы, произведено прикрепление ответственных работников к латышским колониям, которые должны были посетить их, провести там собрания и собрать сведения о быте и настроениях латышских крестьян. К концу месяца члены полоцкой латсекции побывали во всех колониях, а в некоторых и по два раза. В результате был накоплен ценный материал, который позволил с чистого листа более-менее представить положение латышей на территории округа¹⁶. 18-21 октября 1924 г. представители полоцких латышей участвовали в Первом Всебелорусском совещании латпарработников. Там был оформлен состав Центрального бюро латсекций. Последнее сразу утвердило имеющиеся латсекции в Витебске и Полоцке и отправило им ряд циркуляров относительно организации латработы и предоставления отчётности¹⁷.

В целом, работа полоцкого Латбюро за первый год была позитивно оценена Центральным бюро латсекций. Главным недостатком было названо слабое финансирование, что в условиях приграничного положения округа рекомендовалось срочно

---

¹⁵ Полоцкий окружной комитет..., Д. 194, Л. 5.

¹⁶ Ibidem, Л. 4.

¹⁷ См. подробнее: М. Каралёў, *Станаўленне нацыянальнай палітыкі савецкай дзяржавы ў дачыненні нацыянальных меншасцяў: утварэнне рэгулюючых інстытуцый (на прыкладзе латышоў)*, «Латыши и белорусы: вместе сквозь века» 2016, вып. 5, с. 28-36.

исправить. На 1925 г. вся полоцкая латсекция насчитывала 7 работников. Единственной оплачиваемой должностью был секретарь бюро, но и тот по совместительству. Четверо партийцев занимались латработой бесплатно и в свободное от основной работы время, по одному на тех же условиях действовали по линиям ЛКСМБ и Наркомата просвещения. В октябре 1925 г. планировалось для усиления работы перевести последних на оплачиваемую ставку, а также добавить инструктора в женотдел, но выполнено это полностью не было¹⁸.

Деятельность полоцкого Латбюро проходила по разработанной для всех нацсекций схеме и включала:

- 1) организационную работу: проведение периодических заседаний с рассмотрением насущных вопросов; распределение обязанностей между партийцами-латышами; инициирование и проведение окружных и районных мероприятий для актива из латнаселения;
- 2) агитационно-пропагандистская работа: организация марксистского и ленинского образования среди латышей-партийцев (через организацию кружков, школ-передвижек и т.п.); осуществление связи с латнаселением в колониях посредством выездов с проведением массовых мероприятий, а также в письменном виде; формирование сети рабкоров и селькоров для общесоюзной латышской газеты «Кревияс Циņa» («Krievijas Sīņa»); проведение кампаний по выписке латышских газет; проведение кампаний по привлечению членов в МОПР, ОСОАВИАХИМ и т.п.;
- 3) политпросветработа: контроль за работой изб-читален (и инициирование их открытия по мере необходимости), включая снабжение литературой и газетами; работа с городскими латышами посредством латклуба; поддержка ходатайств населения об открытии латышских школ и контроль за их деятельностью (качество педагогического персонала, снабжение учебниками и пособиями, материальное состояние);
- 4) работа среди молодёжи, направленная прежде всего на организацию латышских ячеек ЛКСМБ;

---

¹⁸ *Центральный комитет...*, Д. 1775, л. 92, 97–98.

5) работа среди женщин (повышение активности через привлечение к участию в стенгазетах, проведение делегатских собраний и т.п.)¹⁹.

Не получили отдельного названия, обычно не включались в планы работы, но всегда должны были присутствовать в ежемесячных отчётах в Центральное бюро латсекций:

- предоставление информации о состоянии кооперации в латколониях (характер, охват членства, эффективность);
- оценка отношения латышского крестьянства к советской власти и партии большевиков, с обязательным указанием положительных и отрицательных сторон (при наличии последних необходимо было информировать Центр о причинах возникновения, принятых мерах для устранения оных и их результативности);
- с появлением в округе латышского национального сельсовета: характеристика его деятельности²⁰.

Как мы видим, поименованный блок задач вполне соответствовал проводимой партией национальной политике и здесь латсекции должны были её координировать и контролировать на вверенных территориях. «Дополнительные» же задачи свидетельствовали о взаимодействии с ОГПУ в целях выявления и пресечения нежелательных контрреволюционных явлений. Эта двойственность по-разному воспринималась членами латсекций, что на практике приводило к склонению в ту или другую сторону. Довольно быстро подобное положение дел осознали и латышские крестьяне, которые стали более недоверчивы и осторожны в общении с приезжающими из окружного центра гостями. Отметим, что только для членов латбюро присылались из Минска для ознакомления «буржуазные» латвийские газеты, которые запрещалось держать в открытом доступе²¹.

В начале 1926 г. полоцкое Латбюро инициировало проведение районных конференций крестьян-латышей на фоне осуществления мероприятий по землеустройству. Данный вопрос

---

¹⁹ Оршанский окружной комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, ГАВО. – Ф. 10062. – Оп. 1. – Д. 95, Л. 15–18, 97–99.

²⁰ Ibidem.

²¹ Полоцкий окружной комитет..., Д. 437, Л. 2.

вызвал бурную дискуссию и спровоцировал ряд конфликтов, в том числе на межэтнической почве. Большие культурные латышские хозяйства в ряде мест подверглись значительной обрезке в основном в пользу белорусских крестьян, что делало невозможным сохранение многопольной системы и соответственно рушило всю устоявшуюся систему хозяйствования. Эта проблема обсуждалась на конференциях, а затем и на апрельском заседании полоцкого Латбюро. Последнее подтвердило ряд допущенных при землеустройстве ошибок и ходатайствовало перед окрземотделом об их исправлении²².

Внутренние противоречия между полоцкими латышами-коммунистами привели в первой половине 1926 г. к серьёзному конфликту, спровоцированному присылкой и утверждением нового секретаря Латбюро. Резонанс дошёл до всесоюзной латышской газеты «Кривияс Циņa». 20 июля 1926 г. под псевдонимом Юрис Скуба там был опубликован материал, обличающий нового секретаря полоцкого Латбюро Браслину в «панских замашках» и сотрудничестве с различными контрреволюционными элементами, а ряд членов Латбюро – в различных правонарушениях, связях с латвийским консулом Э. Гиргенсоном, криминалом и проведении подрывной деятельности²³. По этому поводу в августе на расширенных заседаниях Латбюро разыгрались жаркие споры. Для разрешения проблемы в Полоцк из Минска был вызван секретарь Центрального бюро латсекций т. Думс, который в своём последующем докладе для Полоцкого окружкома КП(б)Б кратко резюмировал суть ситуации: «Как нежелательное явление в работе Бюро приходится отметить ненормальные натянутые взаимоотношения между членами Бюро. С одной стороны почти все члены Бюро, с другой стороны – Секретарь Латбюро т. Браслина. Тов. Браслина не встретила должной поддержки в работе со стороны остальных членов Бюро и не вводилась в курс работы при приёме бывшим Секретарём, при чём был случай, когда Бюро большинством голосов проводило явно несуразное постановление (передать 50 р. из сумм,

---

²² Ibidem, Д. 445, Л. 22.

²³ J. Stubu, *Polockas tagadejais latu. "aktiivs" un wina "wehsturis ee nopelni"*, "Krievijas Ciņa" 1926, 20 jul., 3.lp.

полученных из Окрисполкома для приобретения латлитературы избе-читальне, т. Квилису для лечения). Постановление, вынесенное по инициативе т. Подзина имело явную цель дискредитировать латбюро и Секретаря Бюро с другой стороны. И со стороны т. Браслиной было проявлено в некоторых случаях нежелание считаться с мнением большинства членов Бюро, проводить единолично те или иные вопросы, требующие коллективного обсуждения. Споры в Латбюро велись, главным образом, из-за работы в городе и внутренней постановки работ самого Бюро, почти не касались главной отрасли – работы в деревне»²⁴. В результате всего этого Браслина была отозвана из Полоцка, а секретарём Латбюро был избран т. Балод²⁵.

Начиная с 1927 г. эффективность полоцкого Латбюро стала угасать. Сопутствующие от момента создания проблемы не решались, внутренний энтузиазм падал, постоянно сменялись секретари. Даже нормального помещения не было выделено, в результате чего секретарь часть бумаг должен был постоянно носить с собой домой. В работе Латбюро всё больше стало проявляться формализма: главными задачами стали привлечение членов в МОПР, ОСОАВИАХИМ, обеспечение прироста подписки, проведение различных кампаний. Реальная работа с городскими латышами и с деревней посредством регулярных выездов практически полностью остановилась. Райкомы также почти полностью устранились от латработы²⁶.

Подобное положение дел было вызвано не только уже названными выше проблемами, но и общим изменением в национальной политике. Московское партийное руководство постепенно отворачивалась от идеи расцвета культурного многообразия, ставя новой целью слияние всего общества в «единый советский народ». В феврале 1930 г. по всей стране были ликвидированы все латбюро и латсекции. Таким образом прекратился консолидированный сбор информации о латышском населении. Ещё через пять месяцев было упразднено окружное административно-территориальное деление, а районы были переданы в прямое подчинение БССР.

---

²⁴ Полоцкий окружной комитет..., Д. 622, Л. 46.

²⁵ Ibidem, Д. 445, Л. 62.

²⁶ Ibidem, Д. 622, Л. 46; Д. 871, Л. 4–5, 13, 27–31; Д. 966, Л. 2–3.

Экономическая жизнь латышского крестьянства

Поселившись на белорусских землях, латыши изначально проявили сверхработоспособность, что позволило им превратить не самые лучшие земли в весьма продуктивные для ведения сельского хозяйства. Общее состояние латышских хозяйств на вторую половину 1924 г. мы уже описали выше. В среднем они были более мощными, чем у окружающих белорусов, что очень часто служило причиной огульного зачисления всех латышских хозяйств в кулацкие и применение по отношению к ним повышенного налогообложения²⁷. Некоторые латышские хозяева вообще вносились в категорию «бывшие помещики» (хотя никакими помещиками они не были и быть не могли) и подлежали выселке. Только в 1925 г. планировалось выселить 4 таких хозяйства. Правда, после подачи жалоб в различные инстанции этот процесс был приостановлен²⁸.

Переход к новой экономической политике (нэп) позитивно сказался на развитии латышских хозяйств. Многие из них были признаны культурными, что защищало от дробления и позволяло сохранить высокую товарность. Латыши достаточно позитивно восприняли возможности кооперации. Так уже в 1924 г. в Вацлавово действовали потребительское и сельскохозяйственное товарищества. Последнее было образовано и в Дюмовщине. В Падерах работало молочно-контрольное общество. Потребительская кооперация хоть как-то способствовала снабжению деревни необходимыми товарами (от соли до керосина), а в сельхозкооперации латыши видели возможность льготной покупки техники и семян для совместного использования. Стоит однако отметить, что качество советского машиностроения было не на уровне. Так, в конце 1924 г. падеровцы решили купить трактор для общественной обработки земли, но когда его доставили, оказалось, что трактор слишком маломощен для местных земель и его пришлось отослать назад²⁹. В июле 1926 г. вацлавовцы заказали жнейку и молотилку, которые после

---

²⁷ Ibidem, Д. 194, А. 23.

²⁸ Ibidem, Д. 199, А. 69; Д. 437, А. 167–168.

²⁹ Ibidem, Д. 437, А. 58; Д. 443, А. 9.

получения сразу отправились в ремонтные мастерские и только спустя 10 дней их можно было пустить в дело³⁰.

Позитивным явлением в жизни латышей стало создание в начале февраля 1926 г. Вацлавовского национального латышского сельсовета. Получение подобной административной автономии (пусть и под руководством обычно присылаемого партийца) способствовало экономическому развитию и сохранению этно-культурной идентичности. В сравнении с дореволюционным периодом к 1929 г. здесь посевные площади выросли на 41%, поголовье свиней увеличилось более чем в 3 раза и лишь разведение овец сократилось почти на половину. Вацлавовский латышский сельсовет в 1927 г. становился победителем республиканского конкурса сельсоветов национальных меньшинств, проводимого ЦИК БССР³¹.

В других местах создание латышских сельсоветов было признано нецелесообразным из-за недостаточного количества латнаселения. Однако и там возникали потребительские, сельскохозяйственные, семенные, мелиоративные товарищества, молочные, черепичные и иные артели, что способствовало повышению производительности труда и росту товарности латышских хозяйств. Уровень потребкооперации в латколониях округа колебался от 41,6% в Васильках до 94,6% в Вацлавово; сельхозкооперации – от 4,1% в тех же Васильках (вступило только 1 хозяйство) до 100% в Белой³².

Постепенно внутренние противоречия в проводимой большевиками политике становились всё более глубокими. Снижение закупочных цен на молоко и особенности налогообложения в середине 1926 г. привели к ликвидации молочной артели в Падерах. Сами латыши говорили, что для наращивания производства необходимо завести лучших коров, но если так поступить, то на них автоматически будет наложен больший сельхозналог³³.

Ситуация ещё больше усугубилась в феврале 1927 г., когда XV съезд ВКП(б) принял курс на коллективизацию, коренным

³⁰ Ibidem, Д. 625, Л. 38.

³¹ К. Шкільтэр, *Латыскія колёні на Беларусі. Гістарычнае развіцццё латыскіх сялянскіх гаспадарак*, Мінск 1931, с. 163.

³² *Полоцкіі окружнай камітет...*, Д. 871, Л. 52–53.

³³ Ibidem, Д. 446, Л. 16.

образом изменив взаимоотношения власти и деревни. Латышские крестьяне, которые были приверженцами хуторского способа хозяйствования, не могли принять саму идею колхоза, где, по их мнению, полностью терялось понятие ответственности за свои действия. Понимали это и латыши-партийцы из окружных латбюро, но влиять на генеральную линию они конечно же не могли. В марте 1928 г. состояние латработы не единожды обсуждалось на заседаниях полоцкого латбюро, а также на 4-м совещании партийцев латышей Полоцкого округа. Одним из инструментов давления стала добровольно-принудительная подписка на государственный заём. К примеру, в 1928 г. заём на Вацлавово был определён в размере 1 500 рублей, что составляло более 10 рублей на хозяйство³⁴.

Если добавить сюда неурожай 1927 г., налоги, самообложение, эпидемию тифа, подписку на газеты и журналы, а также другие кампании, то вполне понятным будет возмущение латышских крестьян накануне весеннего сева 1928 г. Рост недовольства работники полоцкого латбюро фиксировали уже во время празднования 10-летия Октябрьской революции. Так, после торжественного доклада в колонии Вацлавово крестьяне говорили: «С каким чувством можно ждать эти рекламированные праздники, если нечем ожидать, катастрофический год – неурожай и как результат – первая категория по обложению сельхозналога»; «Докладчик сказал: “Надо одеться и покрыть стол по-праздничному” – а чем?»; «Высказаться не стоит, всё равно не исправят, послушай – и иди домой. Если что-то скажешь, то будешь противный государству»; «Тот, кто получает всё готовое, как партийный человек, тот может много рекламировать»³⁵.

Изменение генеральной линии моментально сказалось на отношении местных исполкомов к латышам. Их хозяйства в документах конца 1920-х гг. уже не называли культурными, подчёркивали их национальную ограниченность, влияние зажиточных на середняков и бедноту, враждебное отношение к идее создания коллективных хозяйств³⁶. В 1928 г. вновь начали

---

³⁴ Ibidem, Д. 871, Л. 28.

³⁵ Ibidem, Л. 4–5.

³⁶ Ibidem, Д. 882, Л. 101–102; Д. 966, Л. 2–3.

обрезать латышские хозяйства. Так, в Дюмовщине обрезали 6 хозяйств, в Вацлавово планировали обрезать около 40 (в пользу преимущественно белорусских хозяйств)³⁷, но после бури возмущения о невозможности при таком подходе сохранить многопольный севооборот и вмешательства окружных властей здравый смысл ещё восторжествовал и земля была обрезана только у 28 хозяев³⁸.

Постоянные изменения в налогообложении, учитывающие, в том числе, поголовье домашнего скота, привели в 1928 г. к массовому забою коней, коров и особенно овец. Хотя в официальных отчётах эти изменения объясняли плохим урожаем сена³⁹. Первоначально давлению властей в деле создания колхозов латыши Полоцкого округа пытались не поддаваться. Первый латышский колхоз «Celtne» («Строительство») был организован в Вацлавовском латышском сельсовете 24 декабря 1928 г. В него вступило 35 хозяйств, при этом крепких крестьян объявили кулаками и запретили им вступать. Проблемы нового уклада ярко проявились уже во время весеннего сева. Посевной материал теперь распределялся централизованно и попал он в Вацлавово только перед самым началом работ, причём несортированным и плохо просеянным⁴⁰. Низкие закупочные цены в кооперации на зерно и другую сельхозпродукцию возмущали крестьянство. Они требовали, чтобы в таком случае снижались цены на другие товары, чтобы крестьяне и колхозники их могли купить⁴¹. Конечно, так никто не сделал.

В 1929 г. коллективизацию стали проводить форсированными темпами. С целью сломить сопротивление в Минске 24-26 ноября 1929 г. прошёл Второй Всебелорусский съезд латышских крестьян и рабочих. На нём латыши-коммунисты, которые практически не имели ничего общего с латышским крестьянством БССР, от его имени приняли резолюцию о сплошной коллективизации латышских хозяйств на протяжении

---

³⁷ Ibidem, Д. 882, Л. 101-102.

³⁸ К. Шкільтэр, *Латыскія колёніі...*, с. 136.

³⁹ Ibidem, с. 165.

⁴⁰ Ушацкий районный Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет, Зональный государственный архив в г. Полоцк (ЗГАП). – Ф. 150. – Оп. 1. – Д. 152, Л. 290-291.

⁴¹ Ibidem, Л. 490об.

года⁴². В конце 1929 г. колхоз «Jaunais Ceļš» («Новый путь») был организован в Падерах. В Руднянском сельсовете Россонского района из латышских хозяйств образовали колхоз имени Фабрициуса. Тогда же возникали колхозы в Дюмовщине и Белой⁴³.

Огромное число перегибов и злоупотреблений в ходе создания колхозов вызвали массовое недовольство, которое заставило центральные власти взять паузу. После появления в газете «Правда» 2 марта 1930 г. статьи И. Сталина *Головокружение от успехов* начался массовый выход крестьян из колхозов. Латыши не были исключением. В своих заявлениях они писали о принуждениях и запугиваниях высылкой (в Сибирь и даже на луну)⁴⁴. Эти угрозы отнюдь не были пустыми словами. По имеющимся благодаря базе данных жертв политических репрессий МО «Мемориал», в это время в Вацлавово было арестовано и отправлено в лагерь не меньше 3 крепких хозяев-латышей. В Россонском районе в 1929-1930 гг. было арестовано 11 хозяев, которых обвинили в антисоветской деятельности и участии в контрреволюционных группах (2 были расстреляны, а остальные – отправлены в лагерь). Больше всего пострадали латыши в Освейском районе. В 1929 г. ЦК КП(б)Б принял план мероприятий по созданию в приграничьи политически надёжного населения, а в январе 1930 г. СНК БССР обязал до начала весеннего сева очистить колхозы от всех кулацких и нэпмановских элементов. За два февральских дня в Падерах и окрестных хуторах была арестована почти половина хозяев. Двое наиболее зажиточных были расстреляны, а других отправили в лагерь. Уже летом 1930 г. вновь начали массово загонять в колхозы, а весенний отток объявили происками врагов народа. К июлю 1930 г. (времени ликвидации Полоцкого округа) коллективизация латышских хозяйств выглядела следующим образом: Вацлавово – 26 хозяйств из 89, Васильки-Топоры – 8 из 18, Дюмовщина – 1 из 17, Белая – 7 из 15, Падеры – 6 из 13⁴⁵. После введения в июле 1930 г. по всему СССР оплаты

---

⁴² См. подробнее: К. Казачёнок, *Второй Всебелорусский конгресс латышских крестьян и рабочих: подготовка, ход, итоги*, «Латыши и белорусы: вместе сквозь века» 2015, вып. 4, с. 41-49.

⁴³ *Полоцкий окружной комитет...*, Д. 1095, Л. 74.

⁴⁴ К. Шкільтэр, *Латышкія колёніі...*, с. 189-190.

⁴⁵ *Ibidem*, с. 191.

труда колхозников трудоднями вместо денег крестьяне были ещё больше демотивированы. Быстрыми темпами в деревне стало распространяться пьянство.

Культурная жизнь латышей

Переселяясь на новые места, латыши стремились сохранить свою самобытность. Так как открытие школ было делом весьма затратным, то главную роль здесь играли традиции домашнего обучения и создание культурно-просветительских кружков. В основном эти кружки занимались организацией досуга: театральными постановками по произведениям латышских авторов, формированием хоровых коллективов, проведением танцевальных вечеров. Для большевиков такие формы казались пустыми и безыдейными. В 1923-1924 гг. прошла перерегистрация всех кружков с подчинением их Окрполитпросвету и латсекциям. Навязываемое сверху содержание и культурные формы зачастую были малоинтересны латышским крестьянам, а потому с 1925 г. значение культурно-просветительских кружков стало неуклонно снижаться⁴⁶.

Постоянно (с 1922 г.) латышская школа действовала только в Вацлавово⁴⁷. С перерывами (по причине отсутствия учителя) работала школа в Падерах⁴⁸. Неоднократно крестьянами поднимался вопрос об открытии латышской школы в Россонском районе, однако из-за относительно небольшого и непропорционального числа детей как некоторый компромисс в 1925 г. была организована смешанная латышско-белорусская школа⁴⁹. Для латышей из Белой, Прихаб и других хуторов, близких к Полоцку, планировалось открыть школу в окружном центре, но из-за нехватки средств это так и осталось в планах.

Для всех латышских школ были характерны две главные проблемы: поиск соответствующего помещения и почти полное

---

⁴⁶ Г. Яковлева, *Клубы и культурно-просветительские кружки латышского населения Витебщины в первое десятилетие советской власти*, «Искусство и культура» 2012, № 1 (5), с. 64-65.

⁴⁷ *Отдел народного образования исполнительного комитета Бочейковского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов*, ГАВО. – Ф. 250. – Оп. 1. – Д. 190, Л. 6.

⁴⁸ *Полоцкий окружной комитет...*, Д. 194, Л. 23.

⁴⁹ *Ibidem*, Д. 217, Л. 51.

отсутствие учебников и учебных пособий на латышском языке. Эти хронические трудности так и не будут преодолены. Изначальный педагогический состав «из старых кадров» не устраивал окружной отдел народного образования. Но лишь к 1926 г. на все учительские должности в латшколах удалось поставить партийных людей. Латыши-колонисты с подозрением относились к новым учителям-коммунистам, а потому часто при смене педработника запрещали своим детям посещать школу. Особенно это было характерно для приграничных Падер, где после очередной смены учителя в 1927/28 учебном году пришло только две ученицы-латышки. В результате преподавание латышского языка было перенесено на время после уроков (а по факту – практически свёрнуто). Летом 1929 г. латышская школа в Падерах была вовсе закрыта⁵⁰.

В Васильках в начале 1928 г. был открыт красный уголок, при котором работали драматический, сельскохозяйственный, политический и самообразовательный кружки. Латыши проявляли большой интерес к прессе и литературе. Это было не удивительно, так как согласно переписи населения 1926 г. они были одной из самых грамотных национальностей в БССР (чтением и письмом владело 74% латышей, тогда как среди белорусов – 36%). Изба-читальня функционировала только в Вацлавово. По сведениям полоцкого латбюро, в 1927 г. выписывали газеты и журналы 9 из 10 латышских хозяйств. Латышские издания (в основном общесоюзную газету «Krievijas Sīpa» и календарь «Latviešu Arājs») выписывали в Падерах 16% хозяйств, в Вацлавово – 33%, в Васильках-Топорах – 58%⁵¹.

Полоцкое латбюро стремилось внедрить в латышскую среду революционные праздники. Особо пышно было отмечено 10-летие Октябрьской революции. В большинстве колоний прошли торжественные собрания с выступлениями на латышском языке (в Пустоши работник ехать отказался, а в Васильках решил не выступать). В Вацлавово, Белой и Васильках состоялись спектакли на латышском и белорусском языках, а в Дюмовщине и Падерах – постановки для детей. В Вацлавово впервые выступил

---

⁵⁰ Ibidem, Д. 966, Л. 5.

⁵¹ Ibidem, Д. 871, Л. 12, 24.

местный хор, исполнивший три песни⁵². В конце 1927 г. прошла массовая рекрутация в члены ОСОАВИАХИМа. В результате ячейка в Вацлавово выросла до 61 члена (из них 40 латышей), в Белом – 23 латыша, в Васильках-Топорах – 19 латышей. При организации работали стрелковый и санитарный кружки⁵³.

Отношение к религии латышей Полоцкого округа было умеренным. Своих религиозных храмов они не имели. Большинство колонистов исповедовали лютеранство. Несколько раз в год в Падеры и Вацлавово приезжал пастор Густав Швальбе, который опекал верующих Смоленщины, Витебщины и Полотчины. В Падерах каждое хозяйство платило ему 15–25 рублей в год⁵⁴. Власти подчёркивали, что к пастору приходили в основном пожилые люди, а к исповеди приступали не более 30%⁵⁵. Отметим, что в Освейском районе среди латышей были распространены идеи баптизма и евангелизма. Баптистская община в 1923 г. бала зарегистрирована в Освее. Пресвитером был выходец из Падер Фриц Клявин⁵⁶. К концу 1920-х гг. с усилением борьбы с религией все они вынуждены были уйти в подполье.

Полоцкий округ 2.0

Как мы уже говорили, 26 июля 1930 г. Полоцкий округ был упразднён. Однако спустя 5 лет власти вновь стали создавать округа, но уже исключительно в приграничных зонах и с выраженным военным значением. Полоцкий округ опять появился на карте 21 июня 1935 г. На этот раз в него вошли Ветринский, Дриссенский, Освейский, Полоцкий и Россонский районы (Ушачский район с Вацлавовским национальным латышским сельсоветом отошёл Лепельскому округу). Просуществовал округ до февраля 1938 г., когда по новой административной реформе было введено деление на области. К сожалению, в открытых архивах практически нет документов, где бы характеризовалась жизнь латышского населения округа. Перемены в социально-

---

⁵² Ibidem, Л. 4–5.

⁵³ Ibidem, Л. 13.

⁵⁴ Ibidem, Д. 437, Л. 74.

⁵⁵ Ibidem, Д. 625, Л. 8.

⁵⁶ М. Королёв, И. Мартинкевич, В. Голубев, «Белорусские» латыши на приграничьи в межвоенный период, Минск 2012, с. 58.

-политической жизни привели к тому, что национальные меньшинства рассматривались властями как потенциальный рассадник шпионов и диверсантов. Насильственно насажденная коллективизация привела к трансформации социальной структуры латышского населения БССР. Будучи изначально преимущественно сельскими жителями, латыши ко второй половине 1930-х гг. значительно урбанизировались. Не имея возможности работать на своей земле, часть из них переехала в города и устроилась на работу на железную дорогу и возникавшие в ходе индустриализации промышленные предприятия⁵⁷. Почти полностью зачищено от латышей оказалось приграничье. 6 августа 1937 г. Освейский райком КП(б)Б реорганизовал латышский колхоз «Jaunais Ceļš» в обычный «Новае жыццё», так как среди его членов латышей были единицы⁵⁸.

Репрессии 1930-х гг. привели к значительному сокращению латышского населения в округе. В годы большого террора НКВД проводил так называемую «латышскую операцию» с целью разгрома резидентуры латвийской разведки, в которую априори включались не только все лица латышской национальности, но и все, кто хоть когда имел хоть какую связь с Латвией. В Полоцк неоднократно из Минска присылались работники, чтобы помочь местному НКВД в развёртывании арестов по латышам с установкой предоставить как можно больше справок на арест⁵⁹.

Для достижения показателей брали целыми семьями, включая женщин и несовершеннолетних детей. В 1938 г. был арестован психически больной 60-летний латыш из колонии Падеры (Освейский район) Карл Рубежник. Он был обвинён в создании и деятельности в составе контрреволюционной латышской организации и расстрелян. Ещё один показательный случай произошёл в Полоцке в том же году. В контактах с латвийской разведкой обвинили содержащегося уже несколько месяцев в полоцкой тюрьме Оскара Межсарга, который якобы из заключения передавал информацию латвийским резидентам.

---

⁵⁷ См. подробнее: М. Королёв, *Социальная трансформация латышского населения БССР в межвоенный период*, «Латыши и белорусы: вместе сквозь века» 2020, вып. 9, с. 38-44.

⁵⁸ *Полоцкий окружной комитет...*, Д. 119, Л. 165.

⁵⁹ *Центральный комитет...*, Д. 13340, Л. 107-108.

В конце ноября он был расстрелян в Полоцке. По имеющимся в нашем распоряжении открытым данным (далеко не полным) только за 1937-1938 гг. в Полоцком округе было арестовано 102 латыша, большинство из которых были расстреляны. Например, в Россонском районе из 14 арестованных хозяев к высшей мере наказания осуждены 11⁶⁰. К этим цифрам нужно добавить членов семей репрессированных, которые в лучшем случае только поражались в правах, но обычно отправлялись в ссылки и лагеря.

Итоги

В результате переселения латышей во второй половине XIX в. на белорусских землях возникли их многочисленные колонии. Полотчина, непосредственно граничащая с Латвией, была в БССР третьим регионом по числу латышского населения. Самым большим поселением латышей здесь было Вацлавово, которое в начале 1926 г. стало центром национального латышского сельсовета. Латышские хозяйства отличались производительностью и товарностью, что вело к конфликтам с новыми властями, представители которых огулом причисляли всех латышей к кулакам. Получив статус культурных они на некоторое время были защищены от обрезок и дробления. В годы нэпа латышские хуторские хозяйства достигли пика своего развития, умело используя предоставляемые различным кооперациям льготы.

В Вацлавово и Падерах работали латышские школы. В ряде мест функционировали культурно-просветительские кружки, что позволяло латышам сохранять национальную культуру и идентичность. Новую идеологию они воспринимали с настороженностью и некоторым безразличием, а потому революционные праздники и организации (комсомол, МОПР, ОСОАВИАХИМ и т.п.) в их среде не приживались.

Идеи коллективизации латыши отвергли. Однако под воздействием налоговой политики и внешнего давления были вынуждены вступать в колхозы. Всего в округе было образовано

---

⁶⁰ Мемориал – Обице базы жертв репрессий, <https://www.memo.ru/ru-ru/history-of-repressions-and-protest/victims/obshie-bazy-zhertv-repressij/> (дата доступа: 12.12.2020).

5 латышских колхозов. С этого времени и до конца 1930-х гг. латыши постоянно находились под прессингом репрессивной машины советского государства. Они были практически вытеснены их приграничной зоны. Многие перебирались в города. В годы большого террора в ходе латышской операции НКВД по латышскому населению был нанесён значительный удар, в результате чего к началу Второй мировой войны латышские колонии в Полоцком округе фактически перестали существовать.

Библиография / References

Arhivnye materialy: [Архивные материалы:]

Central'nyj komitet Kommunističeskoj partii (bol'shevikov) Belorussii, 1918–1941 gg., Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'. – F. 4p. – Op. 1. – D. 1775, 13340. [Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, 1918–1941 гг., Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 1775, 13340].

Oršanskij okružnoj komitet Kommunističeskoj partii (bol'shevikov) Belorussii, GAVO. – F. 10062. – Op. 1 – D. 95. [Оршанский окружной комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, ГАВО. – Ф. 10062. – Оп. 1. – Д. 95].

Otdel narodnogoobrazovaniâ ispolnitel'nogo komiteta Bočejkovskogo uездnogo Soveta rabočih, krest'ânskikh i krasnoarmejskikh deputatov, GAVO. – F. 250. – Op. 1. – D. 190. [Отдел народного образования исполнительного комитета Бочейковского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, ГАВО. – Ф. 250. – Оп. 1. – Д. 190].

Polockij okružnoj komitetKommunističeskoj partii (bol'shevikov) Belorussii, Gosudarstvennyj arhiv Vitebskoj oblasti (GAVO). – F. 10061. – Op. 1. – D. 1, 119, 194, 199, 217, 437, 443, 445, 446, 622, 624, 625, 871, 882, 966, 1095 [Полоцкий окружной комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 10061. – Оп. 1. – Д. 1, 119, 194, 199, 217, 437, 443, 445, 446, 622, 624, 625, 871, 882, 966, 1095].

Ušačskij rajonnyj Sovet rabočih, krest'ânskikh i krasnoarmejskikh deputatov i ego ispolnitel'nyj komitet, Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Polock. – F. 150. – Op. 1. – D. 152 [Ушачский районный Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его

исполнительный комитет, Зональный государственный архив в г. Полоцк. – Ф. 150. – Оп. 1. – Д. 152].

Literatura: [Литература:]

- Åkovleva G., *Kluby i kul'turno-prosvetitel'skie kružki latyšskogo naseleniã Vitebšiny v pervoe desãtiletie sovetsoj vlasti*, «Iskusstvo i kul'tura» 2012, № 1 (5). [Яковлева Г., *Клубы и культурно-просветительские кружки латышского населения Витебщины в первое десятилетие советской власти*, «Искусство и культура» 2012, № 1 (5)].
- Kazačėnok K., *Vtoroj Vsebelorusskij kongress latyšskih krest'ãn i rabočih: podgotovka, hod, itogi*, «Latyš i belorusy: vmeste skvoz' veka» 2005, вур. 4. [Казачёнок К., *Второй Всебелорусский конгресс латышских крестьян и рабочих: подготовка, ход, итоги*, «Латыши и белорусы: вместе сквозь века» 2015, вып. 4].
- Kikuts T., *Vozniknovenie latyšskih kolonij na belorusskih zemlãh*, [v:] *Latviã – Belarus' 1918–2018*, red. M. Korolėv, Minsk 2018. [Кикутс Т., *Возникновение латышских колоний на белорусских землях*, [в:] *Латвия – Беларусь 1918–2018*, ред. М. Королёв, Минск 2018].
- Korolėv M., Martinkevič I., Golubev V., *“Belorusskie” latyš i na prigranič'i v mežvoennij period*, Minsk 2012. [Королёв М., Мартинкевич И., Голубев В., *“Белорусские” латыши на приграничьи в межвоенный период*, Минск 2012].
- Krasnaã byl', *Vol'sėviki v Vitebske. Sbornik statej, vospominanij i materialov*, red. S. Krylov, Vitebsk 1923. [*Красная бьль, Большевики в Витебске. Сборник статей, воспоминаний и материалов*, ред. С. Крылов, Витебск 1923].
- Škil'tėr K., *Latyškiã kolėnii na Belarusi. Gistaryčnae raz'vič'cė latyških sãlãnskikh gaspadarak*, Minsk 1931. [Шкільтэр К., *Латыскія колėнii на Беларусi. Гiстарычнае раз'вiц'ц'є латыскiх сялянскiх гаспадарак*, Мiнск 1931].
- Stubu J., *Polockas tagadejais latw. “aktiws” un wina “wehsturis ee porpelni”*, “Krievijas Siņa” 1926, 20. jul.

